

Фольклористика

УДК 398

О.А. Лугинова

ПРЕДМЕТНЫЙ МИР ЯКУТСКОГО ОЛОНХО: ЖЕНСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ УКРАШЕНИЯ

В статье раскрывается значение фольклорного материала как источника для изучения материальных компонентов традиционной культуры якутов, рассматривается комплекс традиционных женских украшений, изображаемый в якутском олонхо. Актуальность и новизна исследования обусловлены тем, что данная тема недостаточно изучена в якутской фольклористике. Впервые якутское олонхо выступает средством трансляции развития кузнечного ремесла, религиозных верований и этнокультурных ценностей народа саха, также подтверждает древность бытования тех или иных женских украшений. Цель статьи – выявление и анализ элементов материальной культуры якутов, в частности женских традиционных украшений, отраженных в текстах олонхо.

В рамках исследования проведен лингвокультурологический анализ женских традиционных украшений из текстов якутского героического эпоса олонхо. Женские традиционные украшения якутов, объединенные по принципу их расположения на определенных частях тела человека, подразделены на следующие группы: головные украшения, шейно-нагрудные украшения, набедренные украшения, украшения для рук и нашивные украшения. Сделаны следующие выводы: комплекс женских традиционных украшений концентрирует в себе якутскую ментальность, сформированную за длительный исторический период. Богатый материал олонхо содержит важную информацию не только о разновидностях украшений, но и раскрывает функциональную характеристику украшений, форму и материал их изготовления. Якутский кузнец при оформлении ювелирных изделий часто украшает их растительным орнаментом, а олонхосут при описании сравнивает форму, внешний облик с частями живой природы. Украшения как важная часть традиционного костюма в олонхо описываются в одной формулировке. В текстах эпоса традиционные украшения дополняют образ женщин-куо, женщин-богатырок и удаганок. Героини олонхо носят украшения в особых случаях, например, при встрече почетных гостей, в праздники и как защитное снаряжение в боевых действиях.

Эпосу-олонхо свойственна высокая степень эстетического отношения к действительности, в этом смысле женские традиционные украшения приобретают черты целостного художественного обобщения.

Ключевые слова: эпос, якутский фольклор, олонхо, материальная культура, женские украшения, украшения.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-2-378-386

Олонхо содержит огромный информативный материал, касающийся якутских традиционных женских украшений, их символики, значения и роли в жизни этноса и указывающий на прагматические функции. В этом плане олонхо выступает своеобразным средством фиксации и распространения информации о материальной культуре якутов, которая эволюционирует, приобретая выраженный характер знака.

Материальная культура якутов довольно ярко и широко представлена в текстах олонхо. Эпос олонхо выражает системное представление о жизнедеятельности человека в суровых климатических условиях Севера. В олонхо наряду с традиционной деятельностью народа саха дается полное описание созидательного труда кузнецов, изготовленных ими изделий и их разнообразия.

Кузнечное дело – потомственное ремесло якутов, которое передается из поколения в поколение. Традиции кузнечного дела, связанные с обработкой металла, имеют у народа саха глубокие исторические корни [21]. Развитие этой отрасли материальной культуры опирается как на местные особенности быта, так и на опыт народов, с которыми якуты на протяжении веков имели торговые и культурные связи, что находит отражение в наборе изготавливаемых предметов, в эволюции их формы, в характере орнаментации. Якуты выплавляли железо из руды и умели изготавливать предметы быта (топоры, ножи, пальмы, котлы, наконечники копий и стрел, кольчуги (куяхи), кузнечные принадлежности (молот, наковальню)), орудия труда и предметы домашнего обихода. В кузнечном деле ювелирные изделия выделились в особое профессиональное ремесло.

В традиционном понимании ювелирными назывались изделия, изготовленные преимущественно из золота и серебра. Якутские мастера предпочитали работать с серебром. Из золота, являвшегося

наиболее дефицитным материалом, изготавливали небольшие вещи такие, как серьги и перстень. В ассортименте якутских изделий из серебра и золота преобладали украшения женского наряда.

Как отмечает Ф.М. Зыков, ювелирные изделия постоянно сопутствовали людям в их личной жизни. Более того, они, будучи украшениями или другими предметами роскоши, являлись объектом особого внимания окружающих и вызывали повышенный интерес. Тем самым они сильнее действовали на мысли и чувства, способствовали духовному обогащению и прививали вкус к прекрасному.

Якутское ювелирное искусство создавалось потомственными мастерами, чьи традиции, тонкий художественный вкус и высокое совершенство исполнения свидетельствуют о ярком таланте самого народа [7, с. 4].

Якутский фольклор содержит достаточно интересную информацию о кузнечном деле народа саха. В нем отражены фрагменты обработки металла, разновидность изделий и их орнаментика.

Ф. М. Зыков отметил роль фольклора как одного из ранних источников знания по истории обработки металлов якутами, подчеркнул значение героического эпоса олонхо как хранителя ценной информации.

Персонажами олонхо являются кузнецы, характеристика которых начинается с описания их инструментов: *Имеющие громовые меха, / тяжеловесную кувалду, / раскаленную наковальню, / свирепую кузницу, / три стремительных пробойника, / восемь цепких шипцов полномостные / Дабык Дархан кузнецы* [17, с. 304].

В одном из олонхо кузнецы делают оружие богатырям Среднего мира и «закаляют» «душу» богатыря, придавая ей волшебную силу. В другом олонхо кузнецы строят «видимый с восьмидневного перехода огромный железный балаган», устанавливают девять величественных коновязей». Как видно, кузнецы олонхо имеют дело только с железом и соответствующими инструментами, применяемыми для его обработки [7, с. 11-12].

На наш взгляд, важным элементом, отличающимся значительной устойчивостью и преемственностью, ярким выразителем специфических черт и уровня развития ювелирного дела и кузнечного ремесла определенного народа являются традиционные женские украшения. Их можно рассматривать как отдельную традиционную категорию материальной культуры народа. Развитие ювелирного дела подтверждают изящные женские традиционные украшения (серьги, нагрудные украшения, набедренные украшения и нашивные украшения). Традиционные украшения, как ни один другой компонент народной культуры, наиболее ярко и отчетливо характеризуют ее этнические традиции [14, с. 4].

Наравне с другими изделиями кузнечного ремесла в текстах олонхо описаны женские традиционные украшения. Олонхо выступает средством трансляции развития кузнечного ремесла, религиозных верований и этнокультурных ценностей народа саха, подтверждает древность бытования тех или иных женских украшений из металлов.

Цель статьи – выявление и анализ элементов материальной культуры якутов, в частности женских традиционных украшений, отраженных в текстах олонхо.

Предметный мир олонхо частично изучен в работах П.А. Ойунского, Л.Л. Габышевой, С.И. Петровой, Г.С. Поповой, Л.М. Готовцевой, М.Т. Сатанар, А.С. Акимовой и др.

Материалом нашего исследования послужили тексты следующих олонхо: «Алаатыыр Ала Туйгун», «Дьулуруйар Ньургун Боотур»/ «Ньургун Боотур стремительный», «Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур»/ «Строптивный Кулун Куллустуур», «Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр»/ «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта», «Бүдүрүбэт Мүлдү Бөбө»/ «Непобедимый Мюлджю Бөгө», «Тойон Дьаҕарыма бухатыыр»/ «Тойон Джагарыма», «Дьырай Бэргэн» и «Ала - Булкун».

Одним из ранних источников в описании женских украшений народа саха считается фольклор, самую ценную часть которого составляет народный эпос олонхо. В героическом эпосе часто встречаются названия традиционных украшений и других изделий из серебра, золота, меди и бронзы: наспинно-нагрудное украшение (*илин-кэлин кэбиһэр*), гривна (*кылдьыы*), серьги (*ытарба, иэмэх*), на-тазные и набедренные украшения (*өттүк симэбэ, кыабака симэбэ, кур*), золотой перстень, кольцо (*биһилэх, көлөөскө*), нашивные украшения (*туоһахта, күн аахтарар, чопчуур, хаппар, дьайаа*) и др.

Впервые о женских традиционных украшениях в текстах олонхо заговорил в 1927 г. П.А. Ойунский, посвятив им статью, опубликованную в сборнике трудов научно-исследовательского общества «Саха кэскилэ». Он описал: *кылдьыы* ‘ожерелье из серебра’, *баттах өрүнэр* украшения для волос, *түөс симэбэ* ‘украшения для груди’, *сарын симэбэ* ‘украшения плеч’, *өттүк симэбэ* ‘украшения бедер’,

кыбака симэбэ ‘украшения, покрывающие утробную часть тела, от пупка до ступки ног’, *сылддьийа симэбэ* ‘украшение женских подштанников’, *бөбөх* ‘широкие, серебряные браслеты с орнаментом’ [10, с. 347]. При этом ученый обратил внимание на то, что в текстах олонхо «колец и серег нет».

Традиционные женские украшения описываются здесь при воспроизведении образа женщины в целом. Особое внимание уделяется украшениям женщин-куо, женщин-богатырок и удаганок. В олонхо большое внимание уделяется описанию красоты, характера, внешнего вида женщины. Яркими выразительными средствами языка передается вид роскошной, богатой украшениями традиционной одежды: *«таңара табатын курдук таңныбыт»* (одета как божественный олень). Упоминается шуба из соболиных шкурок, старинная женская шапка с пером на верхушке *«нуоҕайдаах бэргэлээх»*, с нашитой спереди круглой серебряной пластиной *«туосахта»* [20].

В украшениях как в художественном произведении, созданном народом в течение тысячелетий, каждый из элементов имеет свое предназначение и выполняет определенные функции, связанные с окружающей средой, религиозными верованиями и бытом. Например, нагрудные, наспинные, набедренные украшения являются неотъемлемой частью ритуального комплекса. Согласно верованию предков, женские украшения считались оберегом от негативного воздействия злых духов, демонов – *абааны*.

Для стиля олонхо характерен гиперболизм и возвышенность. В фольклорном тексте передается полная и достоверная информация об украшениях и отмечаются эмоциональные впечатления от них. Предметы материальной культуры рассматриваются как специальный ритуальный атрибут и описываются, с одной стороны, собственно, как вещь, а с другой, – как особый семиотический знак. Последний выполняет функцию сакрального кода в различных ритуальных действиях положительных героев [13, с.160].

Женские традиционные украшения якутов по их назначению можно разделить на следующие группы: *головные украшения, шейно-нагрудные украшения, набедренные украшения, украшения для рук и нашивные украшения.*

Головные украшения

В текстах олонхо при описании головных украшений женщины часто встречаются серьги. *Ытарҕа ‘серьги’* [2, с. 461]. Указан материал, из которого изготовлено изделие, описаны его силуэт и орнамент. Например, сделанные из меди серьги Симэхсин эмээхин: *дьэбин сиэбит/ дьэс ытарҕата/ икки иэдэһин/ ибили таһыйда (медные серьги/ покрытые ржавчиной/ нещадно били/ ее щеки)* [1, с. 295]. Якутская женщина независимо от возраста не меняет серьги и другие украшения. Если украшение приобретает, то оно как ценный предмет переходит из поколения в поколение. Однако в преклонном возрасте женщина снимает подвеску и оставляет только верхнюю часть – *иэмэх*.

Героиня олонхо Дьырыбына Дьырылыатта Кыыс Бухатыыр имела золотые серьги *иэмэх*. В словаре Э. К. Пекарского *иэмэх* толкуется как *‘металлическая подвеска к серьгам, небольшие серьги’*. В якутском языке *иэмэх* имеет двоякое значение: 1) название небольших серег в виде колец; серьги; кольцо в серьгах, балаболка, металлическая подвеска в серьгах; 2) верхняя часть серьги, вдеваемое в ухо. Слово можно сравнить с монг. эмэк ‘ушное кольцо в серьге’, бур. емек ‘большая серьга’. Устаревшее значение: металлические подвески к серьгам; серьги. Еще *иэмэх* означает подвески на шаманском костюме. Обычно имеет форму овала, передняя часть – плоское фигурное утолщение, украшенное резным орнаментом. [12, с. 895-896], [19, с. 160].

Иэмэх в олонхо выступает как защитное украшение наравне с кольчугой. Богатырка, собираясь на боевые действия, снаряжается в соответствии с ситуацией. Представлен фрагмент сбора женщины-богатырки: *Томтоҕор түөһүгэр/ кылбан күһэнэ куйабы/ күөйэ тутан кэбистэ/ иилэбэс көмүс иэмэбин/ икки тэргэн кулгааҕар/ илбирэччи иилэн кэбистэ (На высокую грудь/ На солнце сверкающую/ Кольчугу прикрепила/ Ушам как луна полная/ На кольцах висячие/Серьги золотые продела)* [18, с. 137].

Также здесь стоит отметить, что женщина-богатырка проходит долгий боевой путь, вся одежда и ее составляющие должны быть удобными для движения. В таком случае серьги с висюльками и подвесками не уместны.

В описании образов женщин-удаганок тоже часто встречаются серьги. Интерес привлекает героиня олонхо «Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөбө»: удаганка Великая Тумарасай. Она имела серьги с прозрачными камнями: *Икки дьэңкир таас ытарҕалаах/ ытык Тумарааһай Удаһан ийэлээх (Ытык Тумарасай/ с серьгами, похожими на капли слезы)* [3, с. 32-33].

В этнографических исследованиях не встречаются якутские серьги с камнями. Возможно, в раннее время у наших предков они были. Возможно они появились, благодаря тесному общению с другими тюркскими и монгольскими народами, заимствовались из других культур или были привезены из других стран.

Традиционные серьги отличаются разнообразием форм и техническим исполнением. В основном они имели висюльки, подвески, побрякушки, словно ветви дерева. Об этом упоминается в текстах олонхо. Например: *Абыс салаалаах арыы хатын курдук/ айгырастаах ытарбалаах. (Оказывається, серезжки ее с брэнчащими подвесками/ Похожи на раскидистую восьмиствольную березку)* [16, с. 1050]. В данном отрывке описываются серьги с побрякушками, принадлежащие женщине-удаганке. Образ удаганки передается через описание ее утонченной фигуры, платья, которое подходит ей по размеру и не мешает при проведении шаманских обрядов. Из числа традиционных женских украшений сказители особое внимание уделяют ее серьгам. Серьги с висюльками, подвесками были распространенными и относились к числу дорогих украшений. Они имели достаточно большой размер. В прошлом и сейчас большие серьги были признаком состоятельности их владелиц. Они гравировались растительным орнаментом. Серьги с подвесками отличаются довольно сложной конструкцией, их характерная особенность – многоступенчатость, объемность, некоторая удлиненная форма за счет многочисленных подвесок [14, с. 36]. Они состоят из двух основных частей: 1) основание, верхняя часть *измэх*; 2) нижняя, подвесная часть *тугэх*. *Измэх* обычно имеет форму овала, передняя часть в большинстве случаев оформляется резным орнаментом. Кольцо разъемное, имеет шарнир и застежку. Подвески могут быть самые разные: лировидные, подковообразные, в виде капель, треугольников, листьев, колокольчиков, гирек, зерен, шариков и т. д. [14, с. 35]. На наш взгляд, такие серьги характеризуют высокий уровень развития ювелирного дела якутов. Якутские женщины носят серьги и по сей день в особых торжественных случаях. В якутском языке названия серег исходят из их формы, материала изготовления и характера оформления в целом.

Шейно-нагрудные украшения

В текстах олонхо из ряда шейно-нагрудных украшений часто отмечены: *илин-кэлин кэбиһэр* ‘нагрудно-наспинное украшение’ и *кылдьыы* ‘гривна’. Як. *илин-кэлин кэбиһэр* состоит из гривны и подвешенных к ней ниспадающих широких полос цепочек. Женское нагрудное украшение «*илин-кэлин кэбиһэр*» очень живописно описывается в олонхо П. А. Слепцова «Ньургун Боотур Стремительный»: *Кыгыныыр – хаабыныыр/ кылдьылаах симэҕин/ күн уотугар күлүмүрдэтэн/ күлэ – сала сытар гына/ тэниччи ууран/ тэриминэтэн кэбистэ/ илбиргэстээх – салбырбастаах/ илин-кэлин кэбиһэр/ илбинньэхтэнэ оонньоотулар* [11, с. 52]. (Подвески узорного серебра/ цепочки на шейном кольце/ тонкие илин-кэбисэр/ переливались, ярко блестя/ позванивали на ней/ высокой бровевой верх/ рогатой шелки ее/ будто улыбался Белому дню/ круглая чеканная туосахта/ укрепленная надо лбом/ радостно на солнце блестя/ озаряло ее лицо [10, с. 162]). Только в текстах олонхо нагрудно-наспинное украшение *илин-кэлин кэбиһэр* описывается в полном комплекте как одно целостное украшение. В этнографических исследованиях данный вид украшения разделен на две отдельные части, *илин кэбиһэр* (передняя часть) и отдельно *кэлин кэбиһэр* (задняя часть), каждая часть выступает как отдельный вид украшения. В наше время украшение *илин-кэлин кэбиһэр* также разделено по частям. В данном отрывке как часть наспинно-нагрудного украшения *илин-кэлин кэбиһэр* описывается *кылдьыы симэҕэ* ‘гривна’. С серебряной гривны *кылдьыы*, широко охватывающей шею, ниспадала целая система металлических звеньев, с которых свисало множество звенящих подвесок. Они симметрично подвешивались к передней и задней сторонам нарядной женской одежды. *Кылдьыы, кылдьыы симэҕэ* ‘гривны’ может использоваться как отдельный вид якутского женского украшения. Гривна представляет собой серебряный обруч (среди ранних форм встречаются и медные) с гладкой, гравированной или витой поверхностью с несомкнутыми концами. В Якутии гривны существовали до начала XX в. Гривны были трех типов: с петлеобразными изгибами в средней части; плоские с гравированной поверхностью; круглые с витым рельефом [7, с. 52]. Гривны следует считать наиболее архаичным и устойчивым видом традиционных украшений якутов. Наиболее подробно гривны, хранящиеся в коллекциях Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, описала В.П. Дьяконова [5].

В прошлом такие украшения бытовали у населения Средней Азии, Алтая, Прибайкалья и, по видимому, якутские гривны генетически связаны с ними. Женские гривны из серебра более позднего периода стали более легкими и изящными.

В олонхо описывается нарядная одежда Сабыяа Баай хотун с украшением *илин-кэлин кэбиһэр*: *Саха ийэтэ буолбут/ Сабыяа Баай хотун/ хаар биэтин курдук/ ханалдьыйан/сыһыы биэтин курдук/ сыспалдьыйан/ илин-кэлин кэбиһэрин/ илинэн тахсан/ буобуралаах бууктаах сонун/ ньэлбэгэйдии кэтэн.../ уһун туску тутан/ уруйдуу турбута үһү...*[11, с.56] (*Сабыяа Баай Хотун, Прославленная праматерь племен... В ниспадающих на спину и на грудь, Бряцающих серебром Подвесках илин-кэлин-кэбисэр, В накинутой на плечи, нараспах, Летней шубе буктаах-сон... Светлым владыкам айыы Моление вознесла*) [9, с.432].

В олонхо описано, что женщины носят полный комплект украшений только в торжественных случаях. Госпожа Сабыяа Баай хотун принарядилась для встречи гостей и надела украшение *илин-кэлин кэбиһэр* и пальто с оторочкой из меха бобра. Из этого примера следует, что украшение *илин-кэлин кэбиһэр* было предназначено не только для молодых девушек и женщин, но для женщин преклонного возраста.

В эпосе олонхо женщины абаасы из нижнего мира изображены с украшениями. Их украшения в основном состоят из отходов, остатков металла, из старых предметов быта и человеческих костей. Они носят их не спереди, а сзади, на спине. В олонхо Т.В. Захарова-Чээбия «Ала Булкун» описывается комплекс украшений девушки-абаасы: *Суха тостубута/ солуур элэкэтэ/ чээннык хампархайа/ үлтүрүйбүт күөс хоруота./ элэйбит тимир кэһиир кэлтэкэтэ/ уйан хотууру холбообут уолан киһи уллугун уңуоһа./ тойон киһи баһын уңуоһа./ кыыс дьахтар саннын лаппаакыта – / симэһин сыһын кэһиһэр үс сиргэ логлоччу бааммыт (Соху сломанную,/ котел дырявый, чайник разбитый, уголек раздробленный, старый скребок железный, кость голennую парня, косу из железа мягкого соединившего, череп мужчины господина, девичьи кости с лопаток – такие украшения свои в трех местах сзади привязала)* [6, с.116-117].

Набедренные украшения

В убранстве девушки-невесты саха особое значение имеет натазник (*кыабака симэбэ*). Вся одежда и украшения женщины имели сакральный смысл, они служили для защиты от дурных влияний, злых духов (*абааһы*). Каждое украшение имеет свой смысл. Натазник (*кыабака симэбэ*) является одним из элементов ритуальной одежды невесты. С.И. Петрова отмечает, что особое место в свадебном наряде невесты отводилось натазникам с своеобразными металлическими украшениями [13, с.160]. В олонхо особое внимание уделяется натазнику девушки-невесты. Натазник описывается в начале текста, где изображены любовные действия Саха Саарын Тойон и Сабыяа Баай Хотун: *Тас таһастарын/ тарбахтарын төбөтүнэн/ тарыйа охсонор/ ис таһастарын/ илишлэрин таһынан/ илгэн кэбистилэр/ түүлээх түһэххэ тиийэргэ/ түөс симэбэ төлөрүйдэ/ өттүк симэбэ/ өһүлүннэ/ кыабака симэбэ/ кылырбаата/ бытырыыстаах мыаннарык/ бытыахха айыылаах буолла...* [11, с.23] (*Верхние одежды/ пальцами рук/ сбросили мигом с себя./ Исподние одеянья свои/ тыльными сторонами рук/ разметнули, скинули прочь./ Развязались/ нагрудные украшения их/ распались/набедренные украшения их/ бряцающая бисером и серебром./ Развязались/ украшенные шитьем/ натазники в бахrome* [13, с.162], [11, с. 65]. Натазник представлял собой украшение женских штанов, состоящее из нескольких медных цепочек и бус, подвешенных к ним колокольчиков-чуоранчиков (модьоҕо охсор), доходящих до колен. Ношение этого украшения уходит корнями в далекое прошлое народа саха. На невесту надевали набедренное украшение, сплошь вышитое бисером, и набедренный пояс «*кыабака симэбэ*» с ниспадающими металлическими подвесками. Звон подвесок должен был свидетельствовать о ее нравственной чистоте и девственности.

У якутов всегда ценилась нравственная чистота, девственность и нетронутость девушки. В данном примере: «*Бэрт дьахтар дэттэрээри/ бэттэх диэки мэтэх гынна/ кыабакатын симэбин/ кыадыас гынан/ кылырбатан кэбистэ...* [1, с.98] (*Чтобы лучше преподнести себя/ взглянула в их сторону/ украшения ее натазника позвякивали ...*)» [перевод наш]. Женщина старательно обращает внимание мужчины к себе с помощью украшения натазника, специально двигаясь, чтоб позвякивали висюльки украшения.

Важным дополнением якутского традиционного костюма является наборный пояс – *көмүс кур* (серебряный пояс). Существовали два вида пояса: широкие, обожженные четырехугольными пластинами и украшенные литыми фигурами, ажурными профилированными бляшками на узкой основе. Имелись пояса с круглыми, четырехугольными пластинками (*сирэй кур*), с фигурными ажурными бляшками меньших размеров (*харах кур* или *сүннүүөх кур*). Последние в большинстве случаев принадлежали женщинам.

Первый вид пояса *сирэй көмүс кур* или *туорум көмүс кур* в основном известен, как женский пояс. Им опоясывали свои нарядные шубы богатые якутки [8, с.134]. В олонхо функция женского пояса немного отличается от обычных. Например: *Түркүн онобосторун/ кубулдьаттаах биһин/ куттарбакка куһуйар/ куорсуннаах курабааччы охторун/ холбуу тутта-тутта/ көмүс курбуу куругар/ күөйэ – хаайа тутан кэбистэ (Стрелы-тюркюн с пером/ из рода хитрых-лукавых/ никого не упускающие/ стрелы-курагаччы с пером/ все вместе/ за пояс свой золотой/ торопливо сложила Түүлээх)* [18, с.138-139].

Героиня олонхо имела блестящий пояс, изготовленный из кожи девяти лосей. К такому поясу девушка-богатырка прикрепляла попарно стрелы от лука. Пояс выполнял ответственную функцию хранения боевых принадлежностей.

Нашивные украшения

В олонхо «Дыбырай Бэргэн» при изображении Айталыын Куо описывается комплекс ее украшений: *Кылдьыллаах симэбэ/ кыыгыныы түстэ/ ирбэнньиктээх симэбэ/ илибирии умайда/ туоһахтата туналыйда/ чопчуура сандарыйда...*[4, с.73]. (*Подвески ее гривны позвенели/ украшение с орнаментом блистало/ туосахта ее ослепительно блистала/ чопчуур шапки сиял*) [перевод наш]. Остановим внимание на *туоһахта* – серебряной пластине, бляхе в форме круга, круглом диске с орнаментом. В народе саха, когда рождается жеребёнок с отметиной на лбу, считается, что родился ребенок с особой отметкой от божеств айыы. И это отметина называется также *туоһахта*. На наш взгляд, это имеет связь с круглой пластиной, которая нашивается в шапках спереди в области лба. Данное нашивное украшение имеет религиозное символическое значение, которое связано с божествами, словно появился человек из племени Айыы (Арбаһыттан тэһииннээх Айыы аймаҕа / Көхсүттэн көнтөстөөх Күн дьоно). Украшение *туоһахта* часто встречается в описании женских и мужских головных уборов людей среднего мира; это нашивное украшение в круглой форме. Его можно считать наиболее архаичным и устойчивым видом якутских традиционных украшений.

Такие пластины также упоминаются в погребных находках археологов. Например, археолог и краевед Е.Д. Стрелов при описании погребений привел примеры нескольких шапок с круглыми пластинами. Также он отметил, что ни одна из народностей, населяющих Якутию, кроме якутов, не носит на шапках круглую серебряную пластину (*туоһахта*) [15, с. 79].

Проанализировав фольклорный материал, отметим, что в олонхо отражен образ жизни, религиозное мировосприятие, ценностные категории, особенности образа жизни, быта и культуры якутского народа. Комплекс традиционных женских украшений концентрирует в себе якутскую ментальность, сформированную в течение длительного исторического периода и свидетельствует об особой обрядовой функции одежды и украшений в целом. Украшения как важная составная часть традиционного костюма описываются в олонхо одной формулировкой и помогают создать целостный образ женщины-куо, женщин-богатырок и удаганок. В описании образа женщины-удаганки почти во всех случаях упоминаются ее серьги, этот стереотип устойчиво повторяется во многих олонхо. Только в текстах олонхо нагрудное-наспинное украшение *илин-кэлин кэбиһэр* описывается в полном комплекте как одно целостное украшение. Украшение девиц-абаасы всегда состоит из отходов, остатков металла, из старых предметов быта и человеческих костей. Так якутский народ передает свое негативное отношение к абаасы. В описании одежды героинь олонхо из нашивных украшений часто упоминается круглая серебряная пластина *туосахта*, которая, на наш взгляд, носит религиозное символическое значение, связанное с божествами, культом солнца и определяет принадлежность человека к племени Айыы. В текстах олонхо не встречаются женские украшения для рук. Женщины-героини олонхо носят украшения в особых случаях, например, при встрече почетных гостей, в праздники и как защитное снаряжение в боевых действиях.

Эпосу-олонхо свойственна высокая степень эстетического отношения к действительности. Женские традиционные украшения свидетельствуют об этом и отражают художественные представления народа о целостной картине мира. Описанные олонхо украшения можно рассматривать как некую этническую метку, основанную на традиционном мировоззрении и веровании, мировосприятии и мироощущении якутского народа. Для якутских украшений характерен орнамент, но ему не уделено место в текстах олонхо.

Таким образом, фольклорный материал служит важным этнографическим источником, из которого можно почерпнуть ценные сведения о технологии изготовления того или иного украшения, материале, из которого оно сделано, о способах его ношения и функциональном назначении.

Сопоставляя украшения персонажей олонхо с подлинными вещами – с украшениями из архивных фондов различных краеведческих музеев, мы убедились в реалистичности описаний. Об этом убедительно свидетельствуют соответствие наименований ювелирных изделий и их элементов, функциональные характеристики украшений, зафиксированные в текстах и сохранившиеся в традиции способы их ношения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев Р.П. Алаатыыр Ала Туйгун: олонхо, 2002, Якутск: Бичик. С. 408.
2. Бетлингк О.Н. О языке якутов, 1989, Новосибирск: Наука. С. 646.
3. Говоров Д.М. Мүлдү Бөҕө = Непобедимый Мюльдзю Бёгё, 2010, Якутск: Бичик. С. 484.
4. Дыырай Бэргэн: олонхо, 2009, Якутск: Бичик. С. 336.
5. Дьяконова В.П. Старинные якутские шейные украшения // Сборник Музея антропологии и этнографии / АН СССР. Ин-т этнографии им. Миклухо-Маклая, 1959.
6. Захаров Т.В. – Чээбий. Ала-Булкун бухатыыр=Ала Булкун богатырь: Якутское олонхо. Якутск: Алаас, 2018. 520 с.
7. Зыков Ф.М. Ювелирные изделия якутов. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1976. С. 82.
8. Кулеева Л.М., Шарина В.Е. Традиционные женские украшения из металла в Якутии // Международный научный журнал «Символ науки». № 11. 4/2016. 2016. С. 133-139.
9. Нюргун Боотур Стремительный: Якутский героический эпос-олонхо / пер. с якут. В.В. Державина. Якутск: Кн. издво, 1983. 2-е изд. 432 с.
10. Ойунский П.А. Талыллыбыт айымньылар, II том //«Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание». Якутск, 1927. С. 347.
11. Ойунский П.А. Дьулуруйар Ньургун Боотур // Ойунский П.А. Собр. соч.: В 7 т. Айымньылар. Якутск: Якутское книжное издательство. Т. 4. 1959. 313 с.; Т. 5. 1959. 287 с.; Т. 6. 1960. 310 с.
12. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: Т. III. М.: Академия наук СССР, 1959.
13. Петрова С.И. Сакральная-обрядовая функция одежды (по материалам эпоса-олонхо «Нюргун Боотур Стремительный») // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 159-164.
14. Саввинов А.И. Традиционные металлические украшения якутов: XIX – начало XX века: историко-этнографическое исследование. Новосибирск: Наука, 2001. С. 170.
15. Стрелов Е.Д. Одежда и украшение якутки в половине XVIII в. (По археологическим материалам) // Советская этнография, 1937, №2-3, С. 75-99.
16. Строптивый Кулун Куллустуур. Якутское олонхо. М.: Наука, 1985. С. 607.
17. Урастыров К. Нуоҕалдын кугас аттаах тойон дьаҕарыма бухатыыр: олонхо, Якутск: государственное издательство АССР, 1942. С. 374.
18. Ядрихинский П.П. Девушка-Богатырь Джырыбына Джырылыатта [Текст]. Якутск: Сайдам, 2011. 448 с.
19. Якутско-русский словарь, М.: Советская энциклопедия, 1972. С. 620.
20. Одежда персонажей в якутском эпосе-олонхо [Электронный ресурс] / Докторова Н.И. URL: <https://tengrifund.ru/konferencii/2-aya-konferenciya/odezhda-personazhej-v-yakutskom-epose-olonho>
21. Уткин П.И. Художественная обработка металлов [Электронный ресурс]. URL: <http://artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000039/st035.shtml>

Поступила в редакцию 20.08.2021

Лугинова Оксана Афанасьевна, Научный сотрудник сектора «Лингвофольклористика»
 Научно-исследовательского института олонхо
 ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»
 678000, Россия, г. Якутск, ул. Кулаковского, 42.
 E-mail: oxsanaa@list.ru

O.A. Luginova

SUBJECT WORLD OF YAKUT OLOKHONHO: WOMEN'S TRADITIONAL JEWELRY

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-2-378-386

The article reveals the importance of folklore material as a source for studying the material components of the traditional culture of the Yakuts, examines the complex of traditional women's jewelry depicted in the Yakut heroic epic olonk-

ho. The relevance and novelty of the research is due to the fact that this topic has not been sufficiently studied in the Yakut folklore studies. For the first time, the Yakut olonkho acts as a means of broadcasting the development of blacksmith's craft, religious beliefs and ethnocultural values of the Sakha people, and also confirms the antiquity of the existence of certain women's jewelry made of metals.

As part of the study, a linguocultural analysis of women's traditional jewelry from olonkho texts was carried out. Women's traditional jewelry of the Yakuts, united according to the principle of their location on certain parts of the human body, is divided into the following groups: head jewelry, neck-chest ornaments, loincloths, hand ornaments and sewn-on ornaments.

The following conclusion was made: the complex of women's traditional jewelry concentrates in itself the Yakut mentality, formed over a long historical period. The rich material olonkho contains important information not only about the types of jewelry, but also reveals the functional characteristics of jewelry, the shape and material of their manufacture. Yukut jewelry as an important component and integral part of the traditional costume in olonkho is described in one formulation. In the texts of the epic, traditional jewelry complements the image of kuo women, heroic women and udagan women. Olonkho heroines wear jewelry on special occasions, such as when welcoming honored guests, on holidays, and as protective gear in combat.

The epic olonkho is characterized by a high degree of aesthetic attitude to reality; in this sense, women's traditional jewelry acquires the features of a holistic artistic generalization.

Keywords: epos, Yakut folklore, olonkho, material culture, women's jewelry, ornaments.

REFERENCES

1. Alekseev R.P. Alaatyыр Ala Tujgun: olonho [Alaatyыр Ala Tuigun: olonkho], 2002, Yakutsk: Bichik. S. 408. (In Russian).
2. Betlingk O.N. O yazyke yakutov [About the Yakut language], 1989, Novosibirsk: Nauka. S. 646. (In Russian).
3. Govorov D.M. Myld'ү Вөҕө = Nepobedimyj Myul'dzhyu Byogyo [Myul'dzhyu Byogyo Invincible], 2010, Yakutsk: Bichik. S. 484. (In Russian).
4. Dyyraj Bergen: olonho, 2009, YAKutsk: Bichik. S. 336. (In Yakuskiy).
5. D'yakonova V.P. Starinnye yakutskie shejnye ukrasheniya [Vintage Yakut neck jewelry] // Sbornik Muzeya antropologii i etnografii / AN SSSR. In-t etnografii im. Mikluho-Maklaya, 1959. (In Russian).
6. Zaharov T. V. – Cheebij. Ala-Bulkun buhatyyr=Ala Bulkun bogatyr': Yakutskoe olonho – Yakutsk: Alaas, 2018. – 520 s. (In Russian).
7. Zykov F.M. Yuvelirnye izdeliya yakutov [Yakut jewelry]. Yakutsk: Yakutskoe kn. izd-vo, 1976. S. 82. (In Russian).
8. Kuleeva L.M., Sharina V.E. Tradicionnye zhenskie ukrasheniya iz metalla v Yakutii [Traditional women's metal jewelry in Yakutia]// mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Simvol nauki» №11. - 4/2016, g. Ufa, 2016. S. 133-139. (In Russian).
9. Nyurgun Bootur Stremitel'nyj: Yakutskij geroicheskiy epos-olonho [Nyurgun Bootur the Swift: Yakut heroic epic-olonkho] / per. s yakut. V. V. Derzhavina. – Yakutsk: Kn. izdvo, 1983. – 2-e izd. – 432 s. (In Russian).
10. Ojunskiy P.A. Talylybyt ajymn'ylar, II tom//«Yakutskaya skazka (olonho), ee syuzhet i sodержanie» [Yakut tale (olonkho), its plot and content]. Yakutsk, 1927. S. 347. (In Russian).
11. Ojunskiy P.A. D'ulurujar N'urgun Bootur // Ojunskiy P. A. Sobr. soch.: V 7 t. Ajymn'ylar. – Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo. 1959. – T. 4. – 313 s.; 1959. – T. 5. – 287 s.; 1960. – T. 6. – 310 s. (In Russian).
12. Pekarskiy E.K. Slovar' yakutskogo yazyka [Dictionary of the Yakut language]: T.III. M.: Akademiya nauk SSSR, 1959. (In Russian).
13. Petrova S.I. Sakral'no-obryadovaya funkciya odezhdy (po materialam epasa-olonho «Nyurgun Botur Stremitel'nyj») [Sacral and ritual function of clothing (based on materials from the epic olonkho "Nyurgun Botur the Swift")] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki Tambov: Gramota, 2014. № 1 (39): v 2-h ch. CH. II. C. 159-164. (In Russian).
14. Savvinov A.I. Tradicionnye metallicheskie ukrasheniya yakutov: XIX – nachalo XX veka: istoriko-etnograficheskoe issledovanie [Traditional metal jewelry of the Yakuts: XIX – early XX centuries: historical and ethnographic research]. Novosibirsk: Nauka, 2001. S. 170. (In Russian).
15. Strelov E.D. Odezhda i ukrashenie yakutki v polovine XVIII v. (Po arheologicheskim materialam) [Clothing and adornment of the Yakut woman in the half of the 18th century. (Based on archaeological materials)] // Sovetskaya etnografiya, 1937, №2-3, S. 75-99. (In Russian).
16. Stroptiviy Kulun Kullustuur [The obstinate Kulun Kullustuur]. Yakutskoe olonho. M.: Nauka, 1985. S. 607. (In Russian).
17. Urastyrov K. Nuоҕald'yn kugas attaah tojon d'aҕaryma buhatyyr: olonho, Yakutsk: gosudartsvennoe izdatel'stvo ASSR, 1942. S. 374. (In Yakutskiy).
18. Yadrihinskiy P.P. Devushka-Bogatyr' Dzhyrybyna Dzhyrylyatta [Girl-Bogatyr Dzhyrybyna Dzhyrylyatta] / P.P. Yadrihinskiy. – Yakutsk: Sajdam, 2011. – 448 s. (In Russian).
19. Yakutsko-russkiy slovar' [Yakut-Russian dictionary], M.: Sovetskaya enciklopediya, 1972. S. 620. (In Russian).

20. Odezhda personazhej v yakutskom epose-olonho [Clothes of characters in the Yakut epic olonkho] [Elektronnyj resurs] / Doktorova N.I. URL: <https://tengrifund.ru/konferencii/2-aya-konferenciya/odezhda-personazhej-v-yakutskom-epose-olonxo>
21. Hudozhestvennaya obrabotka metallov. [Artistic metal processing] (P.I. Utkin) [Elektronnyj resurs] / P.I.Utkin - URL: <http://artyx.ru/books/item/f00/s00/z0000039/st035.shtml>

Received 20.08.2021

Luginova O.A., Researcher at linguistic and folkloristic sector of Research Institute of Olonkho
Amnosov North-Eastern Federal University,
Kulakovskogo st., 42, Yakutsk, Russia, 678000
E-mail: oxsanaa@list.ru